

7. The Mirror [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.mirror.co.uk/news/uk-news/daily-mirror-classic-front-pages-677149> (дата обращения: 08.04.2020)

Петралия Джулия (Италия)

Катанийский Государственный университет, г. Катания

Научный руководитель: Хустенко Анастасия Анатольевна,
инженер-исследователь

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ПЕРЕВОД. (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Язык представляет собой уникальное средство общения, при помощи которого люди обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания. Если собеседники владеют одним языком, то общение происходит непосредственно. Противоположенным является случай, когда люди владеют разными языками, и непосредственное общение становится уже невозможным. Именно тогда мы обращаемся за помощью к переводу.

Перевод с одного языка на другой является возможностью для иностранца познакомиться с новым для него миром. Перевод — это творческая работа, посредством которой можно передать сообщение с одного языка на другой. Этот процесс является объединением двух стран, двух народов, двух языков и двух традиций, которые, иногда, слишком сильно различаются. Здесь большую роль играет переводчик. Каждый может выучить иностранный язык, но переводчик не просто владеет двумя языками, но чувствует особенности каждого из них, и словно скульптор, моделирует текст с нуля, пытаясь выразить аналогичную мысль на языке перевода.

Разница между двумя языками заключается не только в словах, так, например, в одном языке мы можем наблюдать большое количество времён, в то время как в другом обходится их малым количеством. Также в одном нужно всегда указывать число предметов, в другом — не обязательно. Это является следствием того, что слова, являются не только средством выражения мыслей, но и средством их формирования. К примеру, опираясь на теорию «языкового знака», выдвинутую швейцарским лингвистом Ф. Де Соссюром языковой знак обладает двумя свойствами первостепенной важности: произвольностью и линейностью, первый из которых представляет собой связь между означающим

и означаемым [7, с. 33-46], например, понятие дом никак не связано своим значением с последовательностью звуков. Это, в частности, доказывается тем, что данное понятие в других языках выражается другими сочетаниями звуков.

Однако понятие произвольности несет с собой еще одну последовательность. Таким словам русского языка как стол, дом и рука, в их основном значении, соответствуют два итальянских: tavolo, tavola; casa, palazzo; mano, braccio. То же самое происходит с итальянским словом *pirote*, которое по своему значению совпадает с четырьмя русскими словами: внук, внучка, племянник и племянница. В данном случае, в итальянском языке такие понятия как род и семейная принадлежность не являются важными определениями.

Таким образом, мы приходим к выводу, что язык может требовать выражения для тех элементов, которые другой язык оставляет неопределенными, к тому же, значения слов в разных языках определяются по-разному. Если не учитывать произвольность языкового знака, то перевод является подбором слов с идентичным или схожим значением, опираясь на грамматические особенности языка. Такой способ перевода используется машинными переводами (МП), результаты которых являются пока ещё недостаточно точными, особенно в контексте устойчивых выражений. Это является доказательством того, что языки – произвольные коды, которые разнообразно представляют действительность на основе исторических, социальных и культурных традиций.

Вопрос о соотношении культуры и языка напоминает о теории лингвистической относительности, которая возникла в последние два десятилетия XX века в США, где Э. Сапир и Б. Л. Уорф на основе предыдущих исследований В. Фон Гумбольдта и Ф. Де Соссюра, исследуя связь между языком и культурой, утверждали, что язык обеспечивает не только коммуникативную функцию, но и содержит в себе определенное представление о мире. В начале XXI века, в сфере когнитивной лингвистики выяснилось, что язык включает в себя нерасторжимую связь между языком, мышлением и культурой, которая обнаруживается, прежде всего, в лексиконе и во фразеологии. Следствием этого является различный словарный запас у разных языков, кроме того, некоторые понятия, выраженные в одном языке, в другом могут просто отсутствовать [6, с. 223-224]. В рамках культурологического подхода когнитивной лингвистики тщательно была разработана концепция картины мира, и вытекающей из неё концепции языковой картины мира. Определение этих понятий опирается на идею о кумулятивной функции языка, посредством которого хранится и передаётся опыт народа, его мировоззрение и мироощущение [5, с.10; с. 36]. В. В. Красных определяет язы-

ковую картину мира как «мир в зеркале языка», в то время как картина мира представляет собой «отображение в психике человека предметной окружающей действительности» [5, с. 38].

Особенности лингвокультуры одного народа всегда заметны при сравнении с другой. Важную роль в русской картине мира играет особенность, заключающаяся в национальной традиции чаепития, которая отсутствует в Италии. В русскоязычных словарях числится много одно-коренных единиц к слову «чай», в то время как в итальянских само слово «чай» является единственным с этим корнем. К примеру, такие слова как: чайный, чаёвник, чаёвница, чаёвничать, чайник, чаепитие, чаёк, чаевод, чаеводство, чайная, чайничать и чайханщик не имеют эквивалентов [3, с. 20-24].

Значения этих слов можно передать на итальянский путём, так называемого, нефразеологического перевода, а именно: лексического перевода, калькирования и описательного перевода [1, с. 193-196]. Например, такие глаголы как чаёвничать и чайничать можно передать словесным перифразом «bere il tè», в то время как имена существительные как чаёвник и чаёвница переводятся как «amante del tè», а самое слово чаепитие можно передать как «la cerimonia del tè». Исходя из этого, можно утверждать, что отсутствие эквивалентов на итальянском свидетельствует о существенных различиях в культурах [3, с. 23-24].

Также выделяют некоторые группы слов с национально-культурной семантикой, подробно описанные О. А. Корниловым. Это, во-первых, советизмы, т. е. слова и выражения, которые появились в русском языке после Октябрьской революции – наименования предметов и явлений, такие как: пятилетка (piano quinquennale), большевик (bolscevico), комсомол (unione della gioventù comunista), маршрутное такси (pulmino), зачётка (libretto universitario), субботник (lavoro volontario non retribuito), балалайка (balalaica), изба (isba) и каша (grano bollito). Во-вторых, это историзмы и слова из фольклора, например: усадьба (tenuta nobile), кулак (kulak), кириллица (alfabeto cirillico), Снегурочка (fanciulla di neve) и русалка (ondina). В-третьих, это слова нерусского происхождения, которые вошли в русский словарь вследствие общения различных народов с русскими, такие как чайхана (sala da tè), пельмени (pel'meni) и шашлык (spiedino) [4, с. 41-50].

Стоит отметить, что некоторые вышеупомянутые слова (балалайка, изба, кулак, большевик, пельмени) были заимствованы из русского в итальянский. Такой перевод не отдаёт должное семантическому значению слов и нуждается в дополнительном описании, чтобы иностранному читателю раскрывалась сущность национально-культурной специ-

фики данных понятий. Во всех остальных случаях перевод на итальянский является многословным.

В итоге, в языке есть слова, которые являются межъязыковыми, они называются эквивалентами и легко переводятся. Напротив, слова, которые невозможно сопоставить с каким-либо иностранным словом, называются безэквивалентами, их нельзя выразить на иностранном языке с точным соответствием однословному переводу, «поскольку системы понятий в разных языках не совпадают» [4, с. 42]. Над безэквивалентами переводчику приходится усердно работать, чтобы передать их лексическое понятие (т. е. набор признаков, с помощью которых можно определить слово), примерно так, как дается определение в толковых словарях [4, с. 41-51].

«Как Мамай прошёл», «Идёт как по маслу», «Я в тебе души не чаю» - эти выражения широко известны в русскоговорящей среде. Так называемые фразеологизмы или фразеологические единицы (ФЕ) это «всё, что разные авторы причисляют к фразеологизмам: как идиоматику, так и ФЕ пословичного типа (в том числе крылатые выражения, афоризмы, сентенции), как образные единицы, так и необразные» [1, с. 179]. ФЕ занимают первое место в шкале непереводимости. Согласно И. В. Гёте «при переводе следует добираться до непереводимого, только тогда можно по-настоящему познать чужой народ, чужой язык».

Фразеологизмы не только позволяют нам выразить те понятия, эмоции и нюансы значения, которые просто невозможно выразить иначе, но и украшают нашу речь, делают её богаче, ярче и экспрессивнее. Фразеологизмы являются обширным предметом изучения фразеологии. Они характеризуются такими свойствами как устойчивость, идиоматичность, воспроизводимость и образность. Уникальность и непереводимость ФЕ зависят в основном от степени идиоматичности и устойчивости выражений, иначе говоря, чем выше степень идиоматичности, тем труднее переводчику осуществить качественный перевод.

Сопоставительная фразеология – это особое направление исследований лингвистики, которая рассматривает сходства и различия между фразеологизмами разных языков. В данном направлении, Д. Д. Добровольский выделил четыре типа межъязыковых эквивалентностей: полные эквиваленты (идентичные с точки зрения синтаксической и лексической структуры и внутренней формы); частичные эквиваленты (значения которых почти совпадают, в отличие от синтаксической структуры, лексического состава и образа); фразеологические аналоги (с заменой внутренней формы) и безэквивалентные фразеологизмы (нет фразеологических соответствий) [2, с. 219-223].

Ссылаясь на эту классификацию, сравним некоторые фразеологические аналоги сопоставительных языков. При переводе необходимо, чтобы выражение значило для носителей то же самое, что значило исходное высказывание. Рассмотрим в качестве примера следующие выражения: выносить сор из избы – *lavare i panni sporchi in pubblico* (букв. – умыть грязное белье в открытую); когда рак на горе свистнет, и рыба запоёт – *quando gli asini voleranno* (букв. – когда ослы полетят); здоров как бык – *essere sano come un pesce* (букв. – здоров как рыба); знать всю подноготную – *sapere vita, morte e miracoli* (букв. – знать о ком-либо жизнь, смерть и чудеса); сорить деньгами – *avere le mani bucate* (букв. – иметь проткнутые руки); убить двух зайцев одним выстрелом – *prendere due piccioni con una fava* (букв. – взять двух голубей с одним бобом); лёгок на помине – *parli del diavolo e spuntano le corna* (букв. – говоришь о черте, появятся рога); знать как свои пять пальцев – *conoscere come le proprie tasche* (букв. – знать как свои карманы).

В данной статье мы привели некоторые примеры перевода с русского на итальянский, опираясь на достижения современных когнитивных исследований о существовании нерасторжимой связи между языком, мышлением и культурой. Подводя итоги, приходим к выводу, что для хорошего перевода недостаточно овладеть языком, необходимо понять дух переводимого. Это достигается благодаря знакомству с носителями языка, проводя некоторое время в среде, где говорят на данном языке, и наблюдая за её праздниками и творчеством, чтобы в полной мере познать особенности культуры и менталитета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Влахов С. Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 340 с.
2. Добровольский Д. О. Сопоставительная фразеология: межъязыковая эквивалентность и проблемы перевода идиом //Русский язык в научном освещении. – 2011. – Т. 1., №2 (22). – С. 219-246.
3. Зиновьева Е. И. Русская ментальность в зеркале языка: учебное пособие. – СПб.: Нестор-История, 2010. – 96 с.
4. Корнилов О. А. Языковые картины мира как произвольные национальных менталитетов/МГУ им. М. В. Ломоносова. Фак. Иностр. Яз. – М.: 1999. – 341 с.
5. Попова З. Д. Стернин И. А. Когнитивная лингвистика: учебное издание. – АСТ: Восток-Запад, 2007. – 315.

6. Gebert L. Immagine linguistica del mondo e carattere nazionale nella lingua. A proposito di alcune recenti pubblicazioni // Studi Slavistici III (2006): 217-243.
7. Traini S. Le due vie della semiotica. Teorie strutturali e interpretative, Milano, Strumenti Bompiani, IV, 2010, pp. 363.

Пэй Цзя (КНР)

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

Научный руководитель: Окунева Светлана Александровна, к.п.н, доцент

КЛАССИФИКАЦИИ ГЛАГОЛОВ ГОВОРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Глагол – важнейшая часть речи в русском языке, которая образует смысловой и структурный центр высказывания.

В «Толковом словаре русских глаголов» под редакцией Л.Г. Бабенко по значению выделяются три группы глаголов: 1. Действие и деятельность; 2. Бытие, состояние, качество; 3. Отношение.

Глаголы говорения относятся к более широкому классу глаголов, обозначающих действие и деятельность. В свою очередь в составе глаголов говорения выделяются более специализированные по значению подгруппы.

Глаголы говорения – это лексические единицы, используемые для обозначения различных процессов речевой деятельности человека. В российском языкознании глаголы говорения как лексико-семантическая группа исследовались учёными в связи с различными целями и предметами:

- в связи с развитием этой лексико-семантической группы, поиском источников и закономерностей её развития (И. П. Бондарь, В. И. Кодухов, Р. В. Алимпиева и др.);
- в связи с выделением в составе глаголов говорения тематических групп, изучением системных связей и отношений их единиц (В. П. Бахтина, Л. М. Васильев, Л. Г. Бабенко и др.);
- в связи с отражением вариативности литературного языка (Л. М. Васильев, Т. В. Матвеева, Т. В. Кочеткова и др.);
- в связи с сопоставлением лексико-семантических систем различных языков (Ю. К. Лекомцев, Г. А. Храмов, В. И. Зимин, Г. В. Коптелов и др.);